

БЕЗЪЯДЕРНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ЦЕНТРЕ ЕВРОПЫ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ

Андрей Санников

Создание зон, свободных от ядерного оружия, является эффективным средством предотвращения ядерного распространения, снижения ядерной угрозы на региональном уровне, укрепления международной безопасности. Генеральная Ассамблея ООН три десятилетия назад приняла резолюции, поощряющие создание безъядерных зон. В одной из них содержится и определение зоны, свободной от ядерного оружия, под которой подразумевается "любая зона, признанная Генеральной Ассамблеей ООН, которую любая группа стран в свободном проявлении суверенитета образовала в силу договора либо конвенции". Такой договор должен обеспечивать "полное отсутствие ядерного оружия, что и должно являться предназначением зоны". Он должен также предусматривать "международную систему проверок и контроля с целью гарантирования соответствия обязательствам, устанавливаемым этим договором". Кроме того, ООН рекомендует ядерным государствам, ввиду полного отсутствия ядерного оружия в таких зонах, не прибегать к какому-либо рода нарушениям безъядерного режима зон, а также воздерживаться от использования или угрозы использования ядерного оружия против стран-участниц. Идея безъядерных зон органично вытекает из статьи VII Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 года, в которой признается право любой группы государств заключать региональные договоры в целях обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их территориях.

Идея образования безъядерной зоны обычно возникла вследствие появления угрозы региональной безопасности. Ярким примером в этом смысле является образование безъядерной зоны в Латинской Америке после Карибского кризиса 1962 года. Речь идет о Договоре Тлателолко 1967 года, который стал первым опытом создания безъядерной зоны. До сих пор лидерство в этом вопросе принадлежало третьему миру, который по существу являлся заложником ядерного противостояния двух других "миров". Усилия развивающихся стран привели к тому, что к настоящему времени все Южное полушарие является де-факто безъядерным, а значительная часть его безъядерна и декюре. В то же время в Северном полушарии, в частности в Европе, уже ставшей ареной двух мировых войн, практических шагов в этом направлении не предпринималось. Особую тревогу вызывает наличие на континенте значительного количества ядерного оружия и отсутствие в этой связи строгих юридических и политических обязательств по его неприменению. Думается, для Европы пришло время последовать примеру других регионов и обеспечить полную ядерную безопасность стратегически важного региона, провозгласив его свободным от ядерного оружия.

Впервые белорусское предложение о создании безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе официально прозвучало с трибуны 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Министр иностранных дел Беларуси предложил создать в Европе "безъядерный

пояс" от Балтийского до Черного морей. Основано это предложение было на безъядерных положениях Декларации о государственном суверенитете Беларуси с учетом аналогичных положений Декларации о независимости Украины, а также стремления государств Балтии как можно скорее освободиться от советского наследия, в том числе в ядерных вопросах. Кроме того, учитывалось, что потенциальные участники "пояса" - Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария - являлись неядерными участниками ДНЯО. Побудительным мотивом белорусского предложения 90-го года, безусловно, было стремление к утверждению своего суверенитета. При подготовке этого предложения учитывались процессы, происходящие внутри Варшавского Договора. Таким образом, уже в 1990 году Беларусь попыталась предложить элементы будущей системы общеевропейской безопасности.

Инициатива Беларуси по "безъядерному поясу" с некоторыми модификациями повторялась и в последующие годы. После присоединения стран Балтии к ДНЯО в качестве неядерных государств (сентябрь 1991 года - Литва, январь 1992 года - Латвия, Эстония), а также с учетом появившихся предложений о создании безъядерной зоны в регионе Северной Европы, пояс предлагалось распространить на Скандинавию. Однако события тех лет - распад СССР, Варшавского Договора, заключение мира после "холодной войны", романтические отношения Востока и Запада - практически свели на нет актуальность белорусских предложений. Справедливости ради следует отметить, что ни одно из государств, являвшихся потенциальными участниками "пояса", не проявляло конкретного интереса к этой идее, не выражало готовности содействовать ее продвижению.

По-новому взглянуть на идею безъядерности в центре Европы заставила дискуссия о расширении НАТО. Для Беларуси неожиданной стала излишняя готовность стран-кандидатов предоставить свои территории для размещения ядерного оружия. Логика продвижения по пути укрепления ядерной безопасности, по которому шла Беларусь, оказалась нарушенной. Напомним, что Беларусь добровольно приняла на себя сложные обязательства по бывшим двусторонним стратегическим договорам, исходя прежде всего из интересов международной безопасности. Приняв решение о безъядерности, Беларусь строго следовала его духу и букве: досрочно было выведено с территории республики тактическое ядерное оружие, было определено правопреемство Беларуси как неядерного государства в отношении Договора об ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1), оформлено участие Беларуси в ДНЯО, республика наряду с другими государствами СНГ взяла на себя обязательства по договорам о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД) и противоракетной обороне (ПРО). Учитывая аналогичные обязательства Украины, а также исчезновение союзнических, в том числе и ядерных, обязательств бывших участников Варшавско-

го Договора, Восточная и Центральная Европа стала де-факто превращаться в безъядерное пространство.

Дискуссия о расширении НАТО прервала поступательное движение Центральной и Восточной Европы к безъядерности. Именно поэтому министр иностранных дел Беларуси на Конференции по рассмотрению действия и продлению ДНЯО в мае 1995 года предложил новый подход к идее о создании безъядерной зоны в Европе. Белорусская делегация на Конференции приложила большие усилия, чтобы это предложение было включено в заключительный документ. Делегацию Беларуси на заключительном этапе поддержала Украина, однако потенциальные участники зоны выступили против этой инициативы.

В сентябре 1995 года появилось "Исследование о расширении НАТО", в котором констатируется отсутствие необходимости изменять "какой-либо аспект состояния ядерных сил НАТО", и в то же время говорится, что "НАТО оставляет за собой право изменять готовность своих ядерных сил, как это могут потребовать обстоятельства". Таким образом, возможность появления в Европе новых мест дислокации ядерного оружия ничем не ограничивается.

Сегодня страны-кандидаты и государства-члены НАТО говорят о расширении Альянса как о деле уже решенном, причем и те и другие подчеркивают универсальность всех обязательств новых членов НАТО и невозможность ограничивать их будущие права, в том числе и право на обеспечение безопасности всеми имеющимися у Альянса средствами. Представляется, что принципиальное нежелание менять даже букву Вашингтонского договора о создании НАТО вряд ли может служить серьезным аргументом в споре о будущем Альянса, учитывая, что Договор разрабатывался в совершенно иной геополитической ситуации.

Для Беларуси неприемлема даже возможность появления в Европе новых баз ядерного оружия. Вряд ли это может отвечать интересам и других европейских государств. Путь к построению прочной структуры общеевропейской безопасности можно искать только в области поступательного движения к укреплению безопасности, а не отхода от уже достигнутого. Столкновение по поводу расширения НАТО вызвано, в том числе, недостатком доверия между бывшими соперниками. Образование безъядерного пространства несомненно улучшило бы общеевропейский климат, способствовало бы дальнейшему сближению позиций сторон.

В 90-е годы произошли существенные качественные изменения в области международной безопасности и разоружения. Изменившаяся политическая ситуация привела к нахождению взаимоприемлемых развязок по ключевым вопросам международной безопасности. Значительно улучшилась среда международных обязательств в области нераспространения оружия массового уничтожения, разоружения. Была принята Конвенция о запрещении химического оружия, вступил в силу Договор РСМД, выполняется Договор СНВ-1, СССР (позднее Россией) и США были приняты односторонние меры в отношении тактического ядерного оружия и, наконец, в прошлом году был бессрочно продлен ДНЯО. Таким образом, складываются благоприятные предпосылки для реализации идеи о безъядерном регионе в центре Европы.

На основе анализа предыдущих белорусских предложений и складывающейся динамики подходов к

общеевропейской безопасности Президентом Республики Беларусь была выдвинута инициатива создания в Европе безъядерного пространства. При этом было отмечено, что только многосторонние усилия могут привести к осязаемым результатам.

Цели создания безъядерного пространства в Центральной и Восточной Европе можно определить следующим образом:

- содействовать процессу разоружения, в частности, ликвидации оружия массового уничтожения;
- исключить возможность возобновления ядерной конфронтации в Европе;
- ввести объединительный элемент безопасности для стран Центральной и Восточной Европы с разными подходами к структуре общеевропейской безопасности;
- укрепить трансатлантический элемент европейской безопасности посредством взаимных обязательств США и России в отношении безъядерного пространства;
- консолидировать уже имеющиеся у государств региона безъядерные обязательства;
- повысить региональную безопасность и стабильность, в частности, содействовать решению проблемы расширения НАТО;
- предотвратить возможность географического распространения оружия массового уничтожения;
- укрепить доверие между государствами-участниками пространства;
- способствовать развитию сотрудничества в области разработки технологий мирного использования атомной энергии.

Идея безъядерного пространства призвана укреплять общеевропейские основы безопасности с учетом интересов России и США.

Термин "пространство", на наш взгляд, придает гибкость белорусскому предложению, позволяет обсудить с потенциальными участниками и заинтересованными государствами юридические и политические основы для реализации этой идеи, не привязываясь к стереотипам, связанным с безъядерной зоной.

Можно предположить несколько вариантов оформления безъядерного пространства в Европе. Как представляется, наиболее рациональным и перспективным является сочетание юридических и политических обязательств участников, дополнение содержания пространства новыми элементами безопасности.

При таком подходе можно было бы предположить создание безъядерного пространства, в которое входило бы несколько групп государств.

Первая, основная, группа составляла бы ядро этого пространства и имела бы наиболее полные обязательства по безъядерности. Она могла бы состоять из Беларуси, Украины, Молдовы, Вышеградской группы, стран Балтии, Румынии, Болгарии.

Режим для этой группы государств мог бы включать в себя стандартные параметры безъядерных зон:

1. Отказ от ядерных взрывных устройств (ЯВУ) без подразделения на цели использования, в соответствии с которым государства-участники обязуются:

- а) не производить, либо иным образом не приобретать, обладать или контролировать какое бы то ни было ядерное взрывное устройство на своей территории или за ее пределами;
- б) не искать и не получать никакого содействия в производстве или приобретении каких бы то ни было ЯВУ.

2. Мирная ядерная деятельность. Государства-участники обязуются:

а) не предоставлять специальных расщепляющихся материалов, оборудования и материалов, специально предназначенных для обработки, использования или производства расщепляющихся материалов в мирных целях;

неядерным государствам, кроме как при соблюдении режима гарантий МАГАТЭ по Договору о нераспространении ядерного оружия;

ядерным государствам, кроме как по гарантиям МАГАТЭ.

3. Запрещение размещения ЯВУ.

Государства-участники обязуются не допускать размещения на своей территории каких-либо ЯВУ.

4. Запрещение испытаний ЯВУ. Государства-участники обязуются:

а) не допускать на своей территории испытаний каких бы то ни было ЯВУ;

б) не предпринимать никаких действий для содействия или поощрения испытаний ЯВУ каким бы то ни было государством.

В этой связи для обеспечения безъядерного статуса пространства государства-участники должны будут взять на себя, по крайней мере, три главных обязательства:

не обладать запрещенным для участников пространства (ядерным) оружием;

не размещать запрещенное (ядерное) оружие на территории любого государства в пределах географической области применения безъядерного пространства;

не применять запрещенное (ядерное) оружие и не угрожать его применением на всей территории пространства или против целей на территории пространства. Указанные обязательства подлежат дополнительному согласованию и уточнению. Так, например, в обязательстве о нерасположении ядерного оружия речь может идти только о боеголовках или же еще и о некоторых или всех средствах их доставки и пусковых установках. Особо должно быть оговорено право транзита ядерного оружия через территорию безъядерного пространства и т.д.

Эти стандартные параметры могли бы быть дополнены следующим:

универсальные правила и практика обращения с радиоактивными отходами;

сотрудничество в области повышения безопасности ядерных реакторов;

региональные меры по предотвращению нелегального распространения радиоактивных материалов, повышению эффективности системы экспортного контроля.

Вторую группу государств могли бы составить Швеция, Финляндия, Австрия, государства бывшей Югославии, Албания. Эти государства могли бы присоединиться к тем обязательствам первой группы, которые отвечали бы их интересам. Кроме того, они могли бы взять на себя политические безъядерные обязательства по содействию сохранению и укреплению безъядерного пространства в Европе, предотвращению распространения ядерного оружия.

В третью группу могли бы войти Норвегия, Дания, Германия. Эти государства могли бы внести вклад в безъядерное пространство в силу особенностей своего законодательства или международных договоренностей в отношении ядерного оружия Альянса и союзнических обязательств.

Безъядерное пространство могло бы также пред-

полагать наличие у его участников обязательств не предпринимать каких-либо шагов в области обычных вооружений или военной деятельности, способных спровоцировать ответные меры ядерных государств. Это особенно важно в свете ведущихся дискуссий о судьбе Договора об обычных вооруженных силах в Европе.

Основываясь на выводах в отношении ядерного оружия, содержащихся в "Исследовании о расширении НАТО", государства-члены НАТО могли бы принять более определенный политический документ о нерасположении ядерного оружия на новых территориях. Это позволило бы странам-кандидатам рассмотреть существо инициативы по безъядерному пространству, не замыкаясь в рамках якобы уже существующих обязательств.

Возможные гарантии участникам безъядерного пространства могли бы уже сегодня стать темой переговоров между Россией и США, Россией и НАТО. Взаимно сбалансированные гарантии со стороны России и НАТО позволили бы обеспечить предсказуемость военной деятельности в регионе.

Предложение по созданию безъядерного пространства в Европе предполагает учет интересов всех европейских государств и структур безопасности, признает право государств на выбор системы безопасности, не направлено против каких-либо процессов, в том числе и расширения НАТО, а призвано облегчить поиск взаимоприемлемых решений.

Белорусская инициатива может стать практическим воплощением идей, заложенных в Стокгольмской декларации 1996 года Парламентской ассамблеи ОБСЕ, в которой говорится о полезности создания безъядерных зон в регионе ОБСЕ. Это предложение соответствует духу и букве решений Конференции 1995 года по рассмотрению действия и продлению ДНЯО, в одном из которых записано: "приветствовалось бы создание дополнительных зон, свободных от ядерного оружия, ко времени проведения Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2000 году."

Таким образом, белорусская инициатива призвана подтвердить намерения государств Европы продвигаться к конечной цели достижения всеобщего и полного ядерного разоружения под эффективным международным контролем.